

Наталья
Струтинская

Свод небес

Роман

Copyright © Струтинская Наталья, 2018

Дизайн обложки: Струтинская Н.В.

Официальный сайт писателя www.nstrutinskaya.ru

Струтинская Н.

Свод небес: роман/Струтинская Наталья. – Москва, 2018.

В жизни Марфы Катрич, молодой жены архитектора, кажется, есть все, чего только может желать женщина, однако ее брак нельзя назвать счастливым. Чтобы развеять тоску, Марфа отправляется в комфортабельный пансионат, расположенный в горах. Однажды постояльцам пансионата предлагают совершить небольшое путешествие в горы на вертолете. Однако по пути к конечному пункту тура происходит поломка вертолета, и пилот вынужден приземлиться на вертолетную площадку заброшенной базы отдыха, в которой около пяти лет назад пропала группа людей...

ISBN 978-5-90363-198-8

...Новый день стелился по земле, окунал ее в молоко туманов, орошал ее слезами рос и украшал палантином светила. Новый день проходил по земле, не оставляя следов. За ним шла ночь, наступая на его босые пятки, а он, без оглядки пробегая по другой, незнакомой земле, настигал ее со спины и, кладя свою ладонь на ее изогнутую поясницу, шел с ней рядом, и свет его и ее тень сливались воедино, пока ночь не уклонялась от его ладони и не сбегала. День, мешкая еще минуту, бежал за ней, и их игра, без времени и смысла, являла собой время и сам смысл, и саму жизнь, в круговороте этом своих потех вращая колесницу мира.

Впервые Марфа увидела то, как откровенна эта их игра, как она бесхитростна и как прямолинейна, и утвердилась в том, что мир, в жизни истинный, никогда не уходит от ответа – он держит слово, он беспристрастен в своем суде, он щедр и в то же время требователен к своим чадам.

Решение уйти являлось апогеем безрассудства и было сродни самоубийству. Целью ухода был сам уход – побег

от ответа перед самой собой. К принятию же подобного решения Марфу побудил страх – Марфа побоялась смотреть в глаза тому, чем была она, а значит, был и мир вокруг нее. О последствиях своего решения Марфа тогда не думала – страх гнал ее от себя, страх уводил ее от других. Она ушла, отдавшись воле этой потехи дня и ночи, воле этой колесницы, решив, что все, что может теперь случиться с ней, не будет для нее страшнее того, что уже с ней произошло и что свершится в случае ее возвращения в прежнюю жизнь.

Когда в человеке нарушается согласие с внешним миром, он заболевает, но болезнь его не является неизлечимой; но когда в человеке надламывается единство внутреннего равновесия, то он становится на самую грань, за которой кончается жизнь, – состояние это почти во всех случаях имеет смертельный исход. Марфа утратила всякое согласие и всякое единство; она находила в себе только обрывки измышлений, а жизнь свою обнаружила исчерпанной, порожней, и эти бреши в сосуде ее судьбы представлялись ей слишком обширными для того, чтобы их можно было чем-то заделать.

Сначала Марфой управляло это отрицание себя, заставляя ее бежать; затем в ней заговорило неприятие своей жизни и того, что было в ней, утверждая ее в верности своего бегства; потом всякие отрицания и неприятия исчезли, а их место заняло одно, то, что подавляло все являвшееся внушением фантазии, — инстинкт самосохранения. Он был силен, он был сильнее всех доводов и убеждений, сильнее всех чувств, и Марфа, сначала пытавшаяся перебороть его, в конце концов поддалась ему, повернув обратно. Но обратного пути она не нашла.

Первый день был самым легким из всех последующих — в Марфе была крепка надежда спастись. Она блуждала по лесу, прислушиваясь, оглядываясь, с трепетом всматриваясь в просветы между деревьями и кустами. Но с каждой новой минутой в ней укоренялось чувство, будто она ходит по кругу: те же деревья, то же падение света, тот же кустарник, тот же спуск. От этого движения у нее скоро закружилась голова, а в сердце закралось отчаяние, так что все ее прежние размышления показались ей сущим

пустяком в сравнении с тем, в какое безвыходное положение она сама себя загнала.

Марфа продолжала идти, пока не стемнело. Она прошла много, однако до того момента, пока она не присела на ствол упавшего дерева, она не чувствовала усталости. Когда же она села, то ощутила дрожь в ногах и сухость во рту, – ей хотелось пить и хотелось спать, и больше ничего. Немного отдохнув, она снова продолжила путь, теперь имевший целью не выйти к людям, а найти источник воды.

На узкий ручей холодной воды Марфа вышла только к позднему вечеру. Холодная вода обжигала ее руки, губы, щеки; от воды ломило зубы и немело горло. Но Марфа продолжала пить. Когда же жажда была утолена, Марфа почувствовала себя лучше, но теперь вместо жажды она ощутила голод. Было совсем темно, и Марфа решила заночевать у ручья.

Это была самая холодная и самая беспокойная ночь в ее жизни. Костер Марфа развести никак не могла, от голода ломило желудок, всякий треск пугал ее, заставляя беспокойно оборачиваться, всматриваться в

непроглядную тьму и прислушиваться, а усталость ее была так велика, что уснуть никак не удавалось. Так, прислонившись к стволу дерева, Марфа просидела всю ночь, а утром обнаружила, что все же уснула, потому как помнила, что ей что-то приснилось, но того, что именно ей приснилось, она вспомнить не могла. Освежившись водой из ручья, Марфа пошла вдоль него по его течению.

Так, по течению, Марфа шла всю жизнь. Она всегда смотрела в ту сторону, куда прибывало ее потоком. Она не умела отвечать за свои поступки, а значит, она не знала ответственности за каждое принятое решение, а потому с легкостью следовала чужой воле, видя в этом избавление от всяческих обязательств. Когда же ей представилась возможность проявить свою волю и она, как ей казалось, проявила ее, она нашла, что принятое ею решение было вовсе не ее выбором, но ее заблуждением.

В то утро второго дня Марфа видела вертолет – он пролетел над самой ее головой. Он пролетел так низко, что казалось, будто он вот-вот коснется боком верхушек деревьев. Марфа, поначалу слышавшая только звук приближавшегося вертолета, замерла, запрокинула голову

и, затаив дыхание, стала вглядываться в островки неба в стремлении определить, с какой стороны доносится звук. Вдруг звук этот стал очень громким, и внезапно среди верхушек деревьев промелькнуло серебристое брюхо вертолета. Марфа бросилась за ним.

Она не издавала ни звука, а только бежала, бежала, бежала, а лес все не кончался, и среди этих сотен островков в макушках не было ни одного, который позволил бы ей подать какой-нибудь сигнал о своем местонахождении. Скоро вертолет улетел, оставив протяжный гул в ушах, который еще на протяжении нескольких минут продолжал отзываться эхом в голове Марфы...

Конец ознакомительного фрагмента.

Полную легальную версию книги можно приобрести на официальном сайте писателя

www.nstrutinskaya.ru